

Смех Сильвы звенел, как колокольчик, когда он шел вперед. Светло-зеленое платье, в которое она была одета, развевалось на легком ветерке, как веяние сна. Если она зайдет за дерево, он знал, что больше никогда ее не найдет. Ее рубиновые глаза сверкали в темноте, как будто даже они смеялись над ним. Она покачала головой, отчего ее волосы переметнулись с одной стороны головы на другую.

"Дважды я запечатывала твою память обо мне и об этом месте, но ты все равно возвращаешься". Ее сумрачный голос дрейфовал в тусклых сумерках.

"Я не могу вспомнить ни тебя, ни остров, когда уезжаю. Однако когда я думаю о своем отпуске, меня охватывает такое сильное чувство тоски, что хочется разбить сердце".

"Глупый смертный". Она вздохнула, посылая мурашки по его спине. "Я делаю это для твоего же блага".

"Я знаю", - прошептал он, зная, что это правда, но не совсем понимая, почему. "Но я скучаю по тебе, даже когда не могу тебя вспомнить".

Она покраснела, такая красивая, что его сердце хотело разорваться.

"Я могу получить достаточно отпуска, чтобы приезжать только раз в два года. Я откладываю каждый день отпуска, чтобы приехать".

Она не постарела ни на день, он был уверен, несмотря на ее утверждения, что он не должен помнить.

"Черт, ты все еще хорошо владеешь словом". Ее глаза сверкнули печалью. "Слишком сильное воздействие нашего царства на смертного обязательно приведет к последствиям".

"Это позволит мне остаться с тобой?"

Она сделала паузу, смутившись. "Нет", - мягко сказала она. "Это свяжет наши судьбы вместе. Это также может привести к тому, что ты умрешь раньше в этой жизни".

Она сделала паузу и посмотрела на него, но так как он не выглядел обеспокоенным ее словами, она продолжила. "Даже с моим умением блокировать воспоминания, я могу сделать лишь очень многое, когда ты продолжаешь навещать меня".

"Мне жаль", - сказал он, не в силах выдержать боль в ее глазах.

"Мне тоже жаль. В следующий раз, когда ты приедешь, ты не сможешь найти этот остров. Я боюсь, что уже может быть слишком поздно".

Джозеф проснулся в холодном поту. У него болела грудь. Нахлынули другие воспоминания. Конечно, он провел всю свою жизнь, пытаясь найти остров. Он ходил в море и даже после выхода на пенсию переехал на побережье той страны. Он так и не нашел его, но и не женился. Он не смог влюбиться ни в кого другого после нее.

По его щекам текли слезы. Неудивительно, что он испытывал такой ужас, когда думал о том, чтобы забрать память о Стелле с помощью магии. Неудивительно, что он испытывал такую панику от того, что Стелла, его единственный друг, снова уехала куда-то, где он больше не сможет ее увидеть. Неудивительно, что его привязанность к человечеству казалась такой тонкой, по сравнению с привязанностью его отца.

Уплотнение памяти, о котором она упоминала, может быть причиной того, что он помнил ту жизнь, в то время как его отец мог вспомнить только намеки на свою прошлую жизнь. Воспоминания со всеми сопутствующими эмоциями набросились на него. Он пережил годы ожидания у моря, желая увидеть то, чего никогда не мог найти. Он умер в одиночестве, ожидая ее. Десятилетия сожалений пытались раздавить его, пока он не смог вырваться из этих ощущений.

Даже если он перегорит и умрет, не достигнув своей цели в этой жизни, он не хотел снова умирать с подобными сожалениями. Стелла смотрела на него, когда он пришел в себя. Она проснулась и увидела, что он тихо плачет, потерявшись в своем собственном мире.

"Привет, Стелла. Если бы ты могла делать все, что угодно, быть кем угодно, кем бы ты стала? Если бы у меня был способ сделать тебя могущественной, ты бы осталась со мной?". Он знал, что должен еще раз поговорить об этом с отцом.

(ЕСЛИ ВЫ ДАДИТЕ ДОСТУП К СИСТЕМЕ СТЕЛЛЕ, ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ДАТЬ ЕГО НИКОМУ ИЗ СВОИХ ДЕТЕЙ)

Джозеф знал, что позже он сможет искать задания, которые позволят его детям унаследовать его черты, например, магию. Он даже мог бы обучить их сам или поручить обучение лучшим инструкторам. Он знал, что это было поспешное решение, но когда он смотрел на Стеллу и снова думал о Сильве, одиночество из прошлой жизни снова захлестнуло его. Он не хотел терять ее. Он знал, что не пожалеет об этом.

Он отдал бы все на свете, лишь бы провести с ней еще один день. Он отказался снова прожить свою жизнь подобным образом.

"Я уже сказала, что останусь с тобой?" - она была явно озадачена.

"Ты не понимаешь. Я не хочу, чтобы ты уходила по какой-либо причине. Я хочу, чтобы ты осталась со мной. Я однажды потерял человека..." - его голос прервался, и Стелла подошла и села рядом с ним на кровать.

Он посмотрел на нее и фыркнул. Он пытался сдержать слезы, но несколько все равно пролилось, и он вытер их.

"Но, хозяин, я всего лишь маленькая девочка. Я не знаю, кем хочу стать, когда вырасту. Вы должны были сказать мне..." Она была так смущена его срывом. Он знал, что уже несколько месяцев работает на износ. Может быть, это и есть то, на что он был похож?

"Я собираюсь сделать тебе подарок. То, о чем ты не сможешь рассказать никому, кроме моего отца. Но только после того, как я поговорю с ним. С этим даром ты сможешь выбрать свой собственный путь. Быть тем, кем захочешь. Только... только никогда не оставляй меня, хорошо?"

"Хорошо", - сказала она, кивнув.

Он смотрел, как ее глаза расфокусировались, а потом она чуть не упала с кровати. Он помнил, как это было.

"Что мне делать?" - спросила она. "Оно хочет знать, принимаю ли я... систему?"

"Конечно, принимаю", - сказал он с небольшой улыбкой. Теперь он знал, почему его отец так

отреагировал.

"Бау", - прошептала она, оглядываясь вокруг.

"Только помни, что ты никому не можешь об этом рассказать, хорошо? Никто не может видеть то, что видишь ты, когда это касается системы. Кроме того, она может говорить с тобой и отвечать на вопросы".

"Оно хочет, чтобы я выбрала цель жизни", - сказала она, глядя на него.

"Тогда выбирай", - сказал он, улыбаясь шире.

"И что же я должна выбрать?"

"Мне все равно, но ты должна действительно получить фотографическую память с первыми десятью баллами. Это поможет тебе выучить все гораздо быстрее".

Она неуверенно кивнула.

"Ты можешь проводить со мной по часу за завтраком, обедом и ужином, девять часов спать и два часа на этикет. Все остальное время ты можешь тратить на обучение чему угодно. Я скажу папе утром, чтобы он организовал для тебя репетиторов".

"Хорошо", - рассеянно сказала она, изучая систему, которую он ей только что дал.

Джозеф действительно чувствовал, что это правильно.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2110204>